

И. Первольф

**Варяги-Русь и Балтийские
славяне**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Первольф**
Варяги-Русь и Балтийские славяне / И. Первольф – М.: Книга по Требованию,
2021. – 63 с.

ISBN 978-5-4241-8646-2

Журнал министерства народного просвещения. Июль 1877.

ISBN 978-5-4241-8646-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

являются племена Варповъ, Могилянъ, Лужанъ или Лужичанъ, Ракоусовъ (опять два племени: у рѣки Дни и Ракоусовъ-Полянъ); названіе Корконтовъ сохранилось въ названіи горъ Корконошскихъ, а Баймами продолжаютъ чужеземцы называть Чеховъ (Воені, Воетані, Вѣнтен). О славянскомъ характерѣ словъ варны (враны, вороны), могила, дуги, рако-усы (срав. толсто-усы, черно-усы), корко-ноши, (то-есть, шее-ноши), не можетъ быть, кажется, никакого сомнѣнія.

Можно не соглашаться съ нѣкоторыми частностями мнѣній Шемберы, но самая мысль его и его научные приемы заслуживаютъ полного вниманія. Вліяніе Шемберы замѣтно уже на книгѣ польскаго ученаго Войцѣховскаго (Chrobaczu, 1873). Во всякомъ случаѣ мысли почтеннаго чешскаго ученаго больше приближаются къ исторической истинѣ, чѣмъ, напримѣръ, мнѣнія польскихъ историковъ Шайноки и Вѣлѣвскаго о происхожденіи Ляховъ - Лехитовъ; первый дѣлаетъ ихъ Скандинавами, а второй—выходцами ихъ южныхъ странъ, изъ Иллирій; первый связываетъ начало польской и чешской исторіи съ норманскими „Ляхами“-дружинниками, а другой называетъ свои фантазіи „критическимъ введеніемъ въ исторію Польши“.

А что сказать о *древнѣйшей исторіи Руси*? Варяги и Русь, Варяго-Русь или Русо-Варяги — вотъ красугольный камень всей древней исторіи восточной Славянщины. Русь, Варяги, или лучше сказать, Варяго-Русь—скандинавскіе Норманы,—это сдѣлалось такою же историческою аксіомой, какъ вышеупомянутыя гипотезы о кельтскихъ Боіахъ и о германско-свевскихъ народахъ въ полабскихъ и поодрянскихъ земляхъ. Всякій, кто не вѣрилъ въ норманскую гипотезу, въ скандинавское происхожденіе Варяговъ и Руси, прослылъ за еретика. Русь, Русская Правда, бояринъ или бояринъ, вервь, градъ, радъ, полкъ, весь, навь, смердъ, вѣно и проч., все это оказывается поклонниками Одина и Тора, да и этотъ послѣдній житель Валгалы едва-ли не переселился на берега Днѣпра, переимѣнивъ только фамилію въ Перупа. Все дѣлали на Руси скандинавскіе Норманы: они воевали, грабили, издавали законы, а тѣ несчастные Словѣне, Кривичи, Сѣверяне, Вятчи, Поляне, Древляне только и дѣлали, что платили дань, умыкали себѣ женъ, играли на гусляхъ, плясали и съ ибніемъ ходили за плугомъ, если не жили совсѣмъ по скотски.

Такъ это было въ блаженные времена Шлѣцера, Карамзина, Круга, Погодина; да и самъ осторожный Шафарикъ прозвалъ противниковъ норманской теоріи предубѣжденными невѣждами. Но въ послѣдніи времена поборники норманской теоріи значительно усми-

рились; храбрѣйшій изъ нихъ ушелъ въ Валгалу, съ ужасомъ смотря на размножившіяся историческія ереси. Благодаря изслѣдованіямъ этихъ противниковъ норманской теоріи, въ исторической наукѣ все больше и больше упрочивается мнѣніе, что *Варяги* и *Русь*—племена совершенно различныя. *Русь*—по всей вѣроятности племя славянское, южно-русское, производившееся еще въ X вѣкѣ отъ мионческаго князя Руса. Эти *Русичи*—вѣроятно, Кіевскіе Поляне, носившіе еще позже, въ XII вѣкѣ, названіе „Руси“ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ: „Поляне, яже нынѣ зовомая Русь“,—какъ выражается лѣтописецъ. Что касается *Варяговъ*, то они не туземцы, а пришлецы съ запада, изъ скандинавскихъ странъ, съ Варяжскаго моря, по которому „сѣдять Варяги, Ляхове, Пруси и Чюдь“. Мы нисколько не намѣрены пуститься въ этотъ варяжскій лабиринтъ, не смотря на нитку Ариадны, свитую акад. Куникомъ (примѣчанія къ соч. акад. *Дорна*: Каспій, 1875), и остановимся только на одной сторонѣ этого вопроса.

Въ числѣ разныхъ мнѣній о Варягахъ и Русахъ появилось и такое, что Варяги и даже Русь—*выходятъ изъ Балтійскихъ Славянъ*. Это мнѣніе высказывалось нѣсколько разъ еще съ прошлаго вѣка (Тредіаковскій, Ломоносовъ, Каченовскій, Вепелинъ, Морошкинъ) и нашло себѣ защитниковъ въ новыхъ сочиненіяхъ С. А. Геденова и И. Е. Забѣлина. Объ этой-то *балтійскославянской теоріи* происхожденія Варяговъ и Русахъ мы намѣрены здѣсь поговорить.

Не соглашаясь съ мнѣніемъ обоихъ почтенныхъ ученыхъ, мы, разумѣется, отдаемъ полную справедливость достоинствамъ ихъ интересныхъ трудовъ. *Отрицая* гипотезу о балтійско-славянскомъ происхожденіи Варяговъ и Русахъ, мы будемъ придерживаться по большей части *неативнаго* способа изложенія, то-есть, уважемъ на *несостоятельность* мнѣній обоихъ ученыхъ, и постараемся ихъ опровергнуть.

Балтійскими Славянами называются Славяне, поселившіеся по Балтійскому морю, на востокъ отъ Лабы (Лабя, Эльбы) далеко за нижнюю Одру. Главныя ихъ отрасли были *Ободричи* (*Бодричи*), *Велеты* или *Лютичи* и *Поморяне*; всѣ они распадались на много мелкихъ племенъ ¹⁾. Эти племена составляли часть того національнаго

¹⁾ Балтійскимъ Славянамъ повезло въ русской литературѣ. Ихъ исторія и ихъ бытъ описаны *Гилефердингомъ* (Исторія Балтійскихъ Славянъ, ч. I), *Павицкимъ* (Полабскіе Славяне), *Лебедевымъ* (Послѣдняя борьба Балтійскихъ Славянъ), *Котляревскимъ* (Древности права Балтійскихъ Славянъ, т. I), и авторомъ этой

цѣлаго, которое простиралось отъ Балтійскаго моря на югъ чрезъ земли полабскія, поодрянскія и повислянскія до Карпатовъ, и которое — по примѣру русскаго лѣтописца — можно назвать народомъ *ляшско-славянскимъ*: „Словѣни пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзи Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне“. Это національное единство всѣхъ Ляховъ помнили въ Польгѣ еще долго, до XV вѣка, и позже ¹⁾. Оно проявляется въ разныхъ областяхъ ихъ быта; отличительнымъ знакомъ ихъ языка служить полное господство носовыхъ звуковъ (ж — а, л — е), чего въ языкѣ южныхъ и восточныхъ сосѣдей Ляховъ, отрасли полабско-сербской, чешско-словенской и русской, или совсѣмъ нѣтъ, или же эта особенность составляетъ тамъ чрезвычайно рѣдкое исключеніе. Ляховъ раздѣлила исторія на двѣ половины. Восточная ихъ половина, племена, жившія на верхней Одрѣ и по Вислѣ, Слѣзане, Хорваты, Поляне, Мазовшане и восточные Поморяне, сгруппировались около князей племени *Полянъ* и составили, въ теченіе времени, одно политическое и національное цѣлое, *Польшу, народъ польскій*. Между тѣмъ западные Ляхи такого политическаго и національнаго единства не достигли; у нихъ упрочилось племенное раздробленіе, а политическаго и національнаго единства не составилось. Это-то раздробленіе и было главною причиною паденія независимости западныхъ Ляховъ. Послѣ вѣковой борьбы съ Нѣмцами, Балтійскіе Славяне наконецъ падаютъ, дѣлаются подданными своихъ заклятыхъ враговъ и съ теченіемъ времени совсѣмъ исчезаютъ.

Гг. Гедеоновъ и Забѣлинъ, принимая разказъ русскаго лѣтописца по Лаврентьевскому списку буквально, вѣрятъ въ призваніе *Варяжскихъ князей* сѣверо-восточными Славянами, подъ *Варягами* же они разумѣютъ не скандинавскихъ Нормановъ, а *Балтійскихъ Славянъ*. Оставляя въ сторонѣ разныя мнѣнія о Варягахъ (срв. у *Гедеонова* гл. V.), остановимся, во первыхъ, на предлагаемомъ г. Гедеоновымъ объясненіи этого слова. Г. Гедеоновъ сомнѣвается, чтобъ всѣ славянскія слова, заканчивающіяся суффиксомъ — *ang*, были заимствованы изъ германскихъ варѣчій. Не всѣ, но почти всѣ. Слова, оканчивающіяся на — *лгъ* — *лзъ* (русск. — *ль*, — *лзь*) перешли въ славянскій языкъ изъ германскаго, отчасти съ сохраненіемъ кореннаго

статьи (Германизация Балтійскихъ Славянъ). Срв. то же Слав. древности *Шафарика*, §§ 43, 44.

¹⁾ См. наше соч. Славянская взаимность, 202.

г, отчасти съ перемѣной его въ з; такъ, напримѣръ, изъ герм. Kuning—слав. кѣнѣгъ (срв. кѣнѣгнии), или кѣнѣзь (польск. Książdz, у другихъ Славянъ князь, кнѣзь), Vithing—витѣзь, renning — рѣнѣзь (польск. pieniądz) skilings—щѣлѣгъ, (польск. szeląg), auhsahnings—усерѣгъ, усерѣзь. и пр.; такъ и изъ германск. Varing, Vaering — слав. Варѣгъ, русск. Варягъ ¹⁾. Славянскихъ словъ съ такимъ окончаніемъ найдется не много, напримѣръ, польскія названія мѣстъ Rasiądz, Kołodziądz, Grudziądz, Goniądz (русск. Гонязь); pstrąg (др.—слов. пѣстрѣгъ, оттуда и мадыарск. pisztrang), работѣгъ.

Слово Варѣгъ г. Гедеоновъ производитъ изъ балтійско-славянскаго языка, куда оно понало изъ нѣмецкаго. Около 1700 г. проживали на нижней Эльбѣ, въ люнебургскомъ Вендландѣ, послѣдніе остатки полабско-балтійской Славянщины, говоря на страшно испорченномъ славянскимъ нарѣчїи (срв. наше соч. Германизація балтійскихъ Славянъ, 39). Въ числѣ записанныхъ тогда природными Нѣмцами люнебургско-славянскихъ словъ находится тоже: *waro*, *warang* — Schwert, Degen (мечъ, шпага), изъ нѣмецк. Wehr (Gewehr). Напрасно г. Гедеоновъ (стр. 168) старается строго отдѣлить эти два слова. Форма *warang* можетъ быть винит. пад. отъ *waro*; срв. *worno* (варна, ворона)—*wornung* (ворня), *teisko* (стукъ)—*teiskong*, *dewa* (дѣва) — *dewong*, *korwo* (корова)—*korwung*, *dumpo* (крещение) — *dampung*, *simia* (земля) — *simang*, *nidelja* (недѣля)—*nidelang*, *daussa* (душа) — *dausang*, и пр. Но *warang* можетъ быть и уменьшительное отъ *waro*, какъ напримѣръ, *büg* (богъ)—*büsang* (божѣ), *med* (медъ)—*madang*, *witzer* (вечеръ) — *witzerang*, *worno* — *wornang* (ворня), и пр. Г. Гедеоновъ сомнѣвается въ объясненїяхъ Шлейхера, единственнаго филолога, разработавшаго это испорченное славянское нарѣчїе научнымъ образомъ (*Laut- und Formenlehre der polabischen Sprache*), и считаетъ напримѣръ, форму *witzerang*—какъ уменьшительное отъ слова вечеръ—невозможною ни по значенїю, ни по грамматической формѣ, ни по законамъ славянской лингвистики. Но въ этомъ испорченномъ славянскомъ нарѣчїи, такихъ „невозможныхъ“ формъ найдется довольно, которыхъ напрасно будемъ искать въ другихъ нарѣчїяхъ славянскихъ; напримѣръ, *jang*—есть, *tung*—тъ, тотъ, *sung*—сь, сей.

Но считаемъ ли мы слово написанное «*warang*»—винит. падежемъ,

¹⁾ Гедеоновъ (стр. 188) называетъ поморскій монастырь *Colbaz*, *Colbas*—«колбазскимъ», намекая, вѣроятно, на русск. *Колбязъ*; но въ такомъ случаѣ Балтійскіе Славяне произносили бы *Colbens*, *Colbens*, а эта форма не встрѣчается.

или уменьшительнымъ отъ *wago*,—это для нашей цѣли все равно; буквами—*ang* передается здѣсь только носовой звукъ *Ń* или *Ń* (польск. *ą, ę*), а вовсе не окончаніе—*agъ*,—*Ńgъ*; срв., кромѣ вышеприведенныхъ, *tjenangъ* (кѣнѣзъ), *sojangъ* (зоіѣцъ), *jeimang* (яймѣ), *mangsi* (мѣси), *jungsik* (жынкъ) и пр. Слово *rojank*, то-есть, поіѣкъ, наукъ, польск. *rajańk*) сюда не идетъ, такъ какъ въ немъ—*janek* коренное—*Ńкъ*. Наконецъ, *warang* означало просто „мечъ“ (*Schwert, Degen*), и уже поэтому нельзя формѣ „*warang*“ приписывать значеніе „мечника“. Если такое слово и существовало въ этомъ языкѣ, то оно явилось бы въ формѣ *warnik*; срв. *sgiwnik* (сапожникъ отъ *sgiw*, черевикъ), *klübenpnik* (*klübenk*, клобукъ, шляпа), *zimnik* (подземный духъ, отъ *zimja*, земля), *wakpnik* (*waknū*, окно), *raibinik* (*raibo*, рыба), *malnik* (мельникъ), и пр. Въ числѣ фамилій овѣмеченныхъ люнебургскихъ славянъ встрѣчается и *Warneik*, и этотъ суффиксъ—*икъ* видѣнъ и въ названіяхъ мѣстъ Копиники, Пецники, Рудники, Душники, взятыхъ отъ занятій и характера зрителей (срв. Германнизація Балтійскихъ Славянъ, 27, 65). Съ мнимымъ словомъ *wagaug* = *wagağ* надо разстаться, и слово *Варягъ* имъ нисколько не объясняется.

Русскіе же слово *Варягъ* никогда и не произносили съ носовымъ звукомъ, котораго въ русскомъ языкѣ—на сколько онъ намъ извѣстенъ въ историческое время по письменнымъ памятникамъ—не было, кромѣ, пожалуй историческихъ формъ въ родѣ *время*, *времени* (*Жолосовъ*, Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка, 29). Слово *Варягъ* Русскіе произносили безъ носоваго звука, какъ напримѣръ, сентябрь, ноябрь, Корлягъ, мятъ, шьягъ (шелягъ), стягъ и др. изъ чужихъ *septembrius*, *noembrius* (черезъ др.-слов.), *Karoling*, *mantile*, *schilling*, *stange*, и пр. Если, напримѣръ, Византійцы Константинъ Порфирогенитъ и Левъ называютъ русскаго Святослава—Святославъ (*Σφενδοσλαβος*), то носовой звукъ надо объяснить болгарско-славянскимъ вліяніемъ, какъ и другія подобныя формы *Σφενδοπλοχος*—моравскій Сватоплукъ, *Тѣсѣвица*—хорвато-сербская Цетина и пр. Лихи (балтійскіе и повислянскіе) произносили *Варягъ*—по законамъ своего нарѣчія—съ носовымъ звукомъ, какъ видно изъ названія села *Warensin* у лотичскихъ Чрезѣнчанъ съ XII в.), то-есть, *Варѣжинъ* (если такъ читать по формамъ *Warnizhine*, *Warentin*, *Warensin*, *Warensin*), и польскихъ мѣстъ *Wagaż*—*Варѣжъ*, и *Wagażyn*—*Варѣжинъ*. Но этихъ названій нельзя считать остаткомъ или колоніей *Вараговъ*; въ такомъ случаѣ мѣста назывались бы *Варяги*; срв. у Балтійскихъ Сла-

вянъ села Карваты, Морачане, Суслы, Дравяне, и пр. — отъ Хорватовъ, Морачанъ, Сусловъ, Дравянъ-Древнянъ. Варѣжннъ и Варѣжъ— это прилагательныя отъ имени лица Варѣжъ, какъ и Сербино, Чехово, Краковъ, Варѣжтинъ, Славѣтинъ, Домораъ, Выдгощъ, Собѣдражъ, Русовъ, Русиновъ, Русиновичи, отъ именъ лицъ Сердъ, Чехъ, Кракъ, Варѣжата, Славѣата, Доморадъ, Выдгость, Собѣдрагъ, Русъ, Русинъ. Варягомъ же могъ назваться выходець изъ Варягъ, поселившійся между Балтійскими Славянами, равнымъ образомъ какъ находимъ у всѣхъ Славянъ имена лицъ: Варяжко (мужъ Ярополка), Лишко (убійца Бориса), Чешко (сокольникъ Ивана Калиты), Сербъ, Хорватъ, Чехъ, Полякъ, Русъ, Русинъ, Угринъ, Влакъ, Торчинъ, Чудинъ, Куманъ, Печенѣгъ, и пр.

„Варяговъ“ считаетъ Балтійскими Славянами и г. Забѣлинъ (стр. 134). Русскій лѣтописецъ называетъ Балтійскихъ Славянъ прямо, и какъ мы видѣли, вполне основательно (а не ошибочно, какъ кажется г. Гедеонову), вообще *Ляхами* ¹⁾. „Ляхове же Пруси и Чюдь, при сѣдять къ морю Варяжскому; по сему же морю сѣдять Варязи сѣмо къ вѣстоку“. По послѣднимъ названо Балтійское море — Варяжскимъ, какъ оно или его восточная часть нѣсколько столѣтій до русскаго лѣтописца называлось „Венедскимъ“, хотя по его берегамъ не сидѣли одни только Венеды, а также Литва и Чудь. Изъ приморскихъ Ляховъ русскій лѣтописецъ приводитъ только два главныя племени, Лютичей и Поморянъ, равнымъ образомъ какъ изъ ляхскихъ племенъ по Вислѣ приводитъ только Полянъ и Мазовшанъ. Ободритовъ или Водричей и Стодорянъ лѣтописецъ не приводитъ, какъ не приводитъ и Сязанъ съ Хорватами; еще меньше можно ожидать, чтобы лѣтописецъ зналъ такія мелкія племена, какъ, напримѣръ, Вагры, Рана или Руяна. Всѣ эти мелкія племена балтійскаго поморья, начиная съ устья Свѣтныи и кончая устьемъ Вислы, русскій лѣтописецъ подразумѣваетъ подъ именемъ Ляховъ; западная половина — Лютичи, восточная — Поморяне. Не удивительно, что русскій лѣтописецъ не знаетъ, напримѣръ, Водричей по имени, причисляя ихъ къ Лютичамъ: вѣдь еще около половины XI вѣка считаетъ же одинъ нѣмецкій лѣтописецъ городъ Люнебургъ лежащимъ на рубежѣ Саксовъ и Лютичей — *in confinio Saxonum et Luticiorum* (Lambert. Hersfeld.

¹⁾ На невѣрное толкованіе г. Гедеоновымъ словъ лѣтописи: «мы (ляхы) ссыи ни Угре, ни Ляхове» (стр. 456) указалъ уже г. Костомаровъ (*Русская Стѣпанна* 1877 г., I, 180).

пр. *Ierts*, Monum., Script., V, 200); а между тѣмъ Люнебургъ отдѣляли отъ Лютичей племени Бодричскія. Поэтому нечего искать Варяговъ между Ляхами, Лютичами и Поморянами русскаго лѣтописца.

Валтійская Славянщина — благодаря ея безконечнымъ войнамъ съ Пѣвцами и Скапдинавами — намъ очень хорошо извѣстна; всѣ ея племена, знаменитыя и мелкія, ихъ жилища, города и пр. извѣстны до мельчайшихъ подробностей. А о „Варягахъ“ въ тѣхъ странахъ намъ ничего неизвѣстно; вышеупомянутаго селенія Wagensin нельзя считать даже ихъ слѣдомъ.

Г. Забѣлинъ подиляя высказанную еще Герберштейномъ (а послѣ него и другими) мысль, что имя Варяговъ сохранилось въ названіи *Вагровъ*, племени бодричскаго, занимавшаго сѣверо-восточный уголъ нынѣшней Гольштиніи, между моремъ и рѣками Свѣтныей и Травной. (срв. Германизація Балт. Славянъ, 119—128). Но это имя пишется всегда *Wagri*, *Waigri*, *Wagiri*, *Wagriä* и пр., и *никогда* не пишется *Wargi*, *Warigi* и пр. (русское Варягъ произносили бы Бодричи *Wageng*, *Wagang*). Уже Гильфердингъ хорошо объяснилъ это племенное названіе, санскр. *вагара*, нѣм. *wacker*, слав. *ваг* (въ от-*вага*, обл. русск. *уарь*, *уарь* — отчаянный парень, буянь), что соотвѣтствуетъ восхваляемой лѣтописцемъ Гельмольдомъ храбрости этого племени. Судя по племеннымъ названіямъ и словамъ Мазуръ, Ратаръ, граничаръ, лугаръ, копаничаръ, единств. число отъ *Wagri* было, вѣроятно, *Вагаръ* (*Вагарь*) или *Вагаринъ*. Вагры, Лютичи, Велеты, Ратаре, всѣ эти и подобныя имъ имена указываютъ на храбрый и воинственнѣйшій характеръ Валтійскихъ Славянъ. Но Вагры были *Вагры*, а не *Варги*, и не *Варни*, и всего меньше *Варяги*. Скандинавы *могли* называть Вагровъ Варгами, то-есть, волками (*wargr*), разбойниками, хищниками и проч., но они ихъ такъ *не* называли; Датчане — по свидѣтельству Саксона — называли Вагровъ *Brammesii* (?), а главный ихъ городъ *Старгардъ* (по нѣмец. Aldenburg) — *Brandenburg*. Слово *варгъ* (соотвѣтствуетъ слову *врагъ* другихъ Славянъ, какъ, напимѣръ, *варнъ* = *врагъ*, *бергъ* = *брегъ*, *гардъ* = *градъ* *даргъ* = *драгъ*) было извѣстно и балтійскимъ Славянамъ, какъ видно изъ именъ *Wargina*, *Wargus*, *Wargenta*; но слова *варъ* и происходящихъ отъ него названій опять-таки нельзя смѣшивать (какъ это дѣлаетъ г. Забѣлинъ) съ словами *вархъ* (верхъ, древлянск. *вархъ*, *вархни*, *варсакъ* = *вершокъ*), или *версъ*. *врѣхъ* (срв. *Werchemile*, *Wirhen*), *варшъ* (*Warsin*, *Warsowe*). Что же касается имени *Варны*, то это было совсѣмъ другое племя, сидѣвшее по рѣкѣ Варнавѣ (нынѣшней *Warnow*); балтійско-слав. *варнъ* =

польск. *воронъ* = чешск. *врањъ* (русск. *воронъ*), какъ и гаварнъ = гавронъ = гавранъ. Если не считать свевскихъ Варинновъ, то имя этого бодричскаго племени является въ XI — XII вв. подъ чисто славянскою формою *Wagnavi*, *Wagnabi* = Варновѣ, Варнове, Варны (какъ *Weletabi* = Велетовѣ, Велетове, Велеты). А Варнами (Воронами) могло назваться племя Бодричей, какъ и Рароги (соколы), Суслы, Вепрево, Туры, Турно (названія бодричскихъ земель), Волки, Волчки (Лютичи — лютые) и др.

И такъ, видимъ, что *Вагровъ*, *Варовъ*, *Варновъ* и *Варяговъ* смѣшивать нельзя. А отъ этихъ Вагровъ, Варговъ, Варновъ Балтійское море не могло прозываться *Варяжскимъ*. Что такъ думали во времена Герберштейна (XVI в.), что еще чешскій профессоръ Іоаннъ Судетскій (1614—1616 гг.) производилъ „Варецкое“ море отъ Вагровъ, это понятно; но думать такъ во времена Востокова, Шафарика, Срезневскаго и Миклошича не позволительно. Едва ли согласится почтенный авторъ, напримѣръ, съ тожествомъ именъ Забѣлинъ, Залабакъ (чешская фамилія, то-есть, житель Залабья) и Завулоновъ.

Г. Забѣлинъ съ „Варягами“ связываетъ еще два названія, — *Видиваріевъ* и *Ворановъ* или *Борановъ*. Видиваріевъ помѣщаетъ Іорнадъ (552 г.) при устьяхъ Вислы, называя ихъ сбродомъ разныхъ народовъ (*Vidivarii ex diversis nationibus aggregati*). Кто были эти Видиваріи — трудно сказать. Шафарикъ (Слав. Древн., § 18, № 8, § 19, № 6) считаетъ Видиваріевъ германскими *Витими*, производя изъ ихъ имени славянское *витѣль*. Какъ бы то ни было, въ Видиваріяхъ можно видѣть союзъ племенъ, соединившихся для военныхъ цѣлей, или скорѣе, разбоевъ; подобная община скандинавскихъ викинговъ поселилась въ X вѣкѣ при устьѣ Одры, въ балтійскомъ Волянѣ или Юмбургѣ, и скоро приманила къ себѣ и Славянъ. Что касается *Ворановъ* или *Борановъ*, то они упоминаются въ III вѣкѣ вмѣстѣ съ Готами, Карпами, Уругундами, нападающими изъ дунайскихъ и черноморскихъ странъ на Византійскую имперію. Можетъ быть, Вораны и Уругунды и Карпы (Хорваты) и были славянскими племенами. Г. Дриновъ (Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами) считаетъ Воранъ Поляками, а Уругундовъ — тоже племенемъ славянскимъ, которое лонгобардскія преданія помѣщаютъ гдѣ-то между Венетами и Антами (*Anthai, Vanthai, Wurgonthai*, у Павла діакона).

Всѣ эти племена — Варинновъ Тацита, Воранъ Зосимы, Видиваріевъ

Юршанда—г. Забѣлинъ считаетъ однимъ и тѣмъ же самымъ народомъ, и ихъ имена (Варины, Вируны, Варны, Верѣны, Веравы, Вораны) только олатыненною и огреченною формою того же самаго имени, которое у Славянъ произносилось *Варьмъ*. Такимъ образомъ—заключаетъ авторъ—странствованіе Варяговъ по нашей землѣ заявлено исторіей уже въ половинѣ III вѣка по Р. Х.

Такая древность „нашихъ славянскихъ Варяговъ“ не поправится, впрочемъ, не только изслѣдователямъ-норманистамъ, но и многимъ другимъ, которымъ вообще всѣ старанія отыскать Варяговъ между Ляхами, покажутся тщетными. Г. Забѣлинъ думаетъ, что русская лѣтопись указываетъ „несомнительно“, что Варяги-Русь обитали на балтійскомъ славянскомъ поморьѣ, въ углу по сосѣдству съ Датчанами и Англами, и что оттуда призваны князья. Кромѣ того, полагаютъ онъ, что Балтійское Славянство господствовало въ нашей странѣ подъ другими именами. Но мы опять думаемъ, что въ этомъ отождествленіи „Варяговъ“ и балтійскихъ Лиховъ, равнымъ образомъ какъ и въ отождествленіи „Руси“ и Руги, Руины (см. ниже), есть очень и очень много сомнительнаго и даже невѣроятнаго.

О старинныхъ связяхъ между западными и восточными Славянами, особенно же между Балтійскими и Новгородскими Славянами, можно много размышлять; но всѣ эти размышленія, не основываясь на положительныхъ историческихъ извѣстіяхъ, должны уступить очень не многимъ исторически достовѣрнымъ фактамъ. Такъ, напримѣръ, г. Забѣлинъ пишетъ: „Славянскіе Варяги, какъ первые и древнѣйшіе колонизаторы нашего сѣвера, задолго до IX вѣка сидѣли по городамъ у Чуди, Веси, Мери, Муромы, и всѣ тянули къ Новгороду, какъ къ своей родной матери. Новгородъ, въ свой чередъ, тянулъ за море къ Варягамъ-Славянамъ, которые по славянству были его отцы и дѣды, почему лѣтопись очень справедливо говоритъ, что Новгородцы происходили отъ рода Варяжскаго, а прежде были Славяне“. Все это могло быть, но могло и не быть; во всякомъ случаѣ, объ этомъ намъ ничего неизвѣстно. Если лѣтописецъ (Лаврент. лѣтоп.) пишетъ: „Ты суть людье Ноугородцы отъ рода Варяжска, прежде бо бѣша Словѣни“, то это явное противорѣчіе. Лѣтописецъ выводитъ Новгородскихъ Словѣнъ прямо отъ дунайскихъ Словѣнъ, которые сѣдоша около озера Ильмера и прозвашася своимъ именемъ. Эти Словѣне были рода словѣнскаго, и позже назвались по своему городу—Новгородцы, какъ и Поляне по Киеву — Кіяне, Кривичи по Смоленску —

Смольняне и проч.; поэтому они не могли быть рода Варяжскаго. Этимъ словамъ нельзя даже придавать такого смысла, будто Ильменскіе Словѣне назвались Новгородцами со времени предполагаемаго прибытія Варяговъ въ ихъ городъ; въ X, XI и даже въ XII вѣкахъ Новгородцы не забыли еще стариннаго племеннаго „своего имени“ — Словѣне. Они вообще не очень-то и долюбливали своихъ мнимыхъ „дѣдовъ и отцовъ“, какъ показываетъ рѣзня Варяговъ въ Новгородѣ 1015 года.

Г. Забѣлившъ свою теорію о „Варягахъ“ проводить въ болѣе общихъ выраженіяхъ, между тѣмъ какъ г. Геденонъ старается подтвердить свое мнѣніе болѣе подробными указаніями. Поэтому мы обратимъ здѣсь главное вниманіе на сочиненіе этого послѣдняго автора.

Что между Балтійскими и восточными (позже Русскими) Славянами искони были извѣстныя сношенія, о томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. На торговля связи балтійскихъ странъ съ восточными указываютъ восточныя монеты, находимыя въ балтійскихъ земляхъ. Въ важномъ торговомъ городѣ поморскомъ *Волинъ* находились еще въ XI вѣкѣ купцы „греческіе“, то-есть, русскіе, и отъ Волинъ до Кіева („въ Греціи“) считалось 43 дня ѣзды — *ad Ostragard Rusziae, cujus metropolis civitas est Chiue, clarissimum decus Graeciae* (Adam. Brem., II, с. 12, 13).

Отголоски этихъ старинныхъ сношеній восточныхъ Славянъ съ Балтійскими слышны, кажется, и въ русскихъ былинахъ, въ которыхъ упоминается „славный, богатый Волинъ городъ“; напримѣръ, въ былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ (*Рыбниковъ*, I, № 48):

Снаряжался Дюкъ Степановичъ, княженецкій смит,
Изъ славнаго, богатаго *Волинъ*-города,
Изъ тоя Индѣюшки богатыя,
Снаряжался во стольно-Кіевъ градъ.

Дюкъ похваляетъ свой городъ, и князь Владиміръ посылаетъ въ эту Индѣюшку и въ городъ Волинъ своихъ оцѣнщиковъ — Дюково имѣніе описывать и оцѣнивать; богатства нашлось множество чрезмѣрное. Богатая „Индѣюшка“ не должна насъ смущать; это вообще какая-то баснословная страна, да уже въ 58 г. до Р. Х. къ Римлянамъ въ Галліи прибыли купцы изъ „Индіи“ (ex India, ex Indicis aequoribus), то-есть, купцы изъ балтійско-славянскихъ странъ, изъ Виндіи, земли Виндовъ, Венедовъ, Венетовъ, отъ Венедскаго залива (срв. *Шафарикъ*, Слав. Древн., § 8, № 3). Были ли